

7. Scherpe K.R. Dramatisierung und Entdramatisierung des Untergangs – zum ästhetischen Bewußtsein von Moderne und Postmoderne // Postmoderne. Zeichen eines kulturellen Wandels. – Reinbek bei Hamburg: Rowohlt's enzyklopädie, 1989. – S. 270–302.
8. Sloterdijk P. Kritik der zynischen Vernunft. – Frankfurt am Main, 1983. – Bd. 1. – 396 S.
9. Лотман Ю.М. Выход из лабиринта // Эко У. Имя розы. – СПб.: Симпозиум, 1999. – С. 650–670.
10. Jünger E. Über den Schmerz // Sämtliche Werke. – Stuttgart, 1980. – Bd. 7. – 290 S.
11. Лихачев Д.С. Смех как мировоззрение // Лихачев Д.С. Историческая поэтика русского языка: смех как мировоззрение. – СПб.: Алетейя, 2001. – С. 342–404.
12. Бахтин М.М. Эпос и роман. – СПб.: Азбука, 2000. – 304 с.
13. Черданцева И.В. Ирония: От понятия к методу философствования. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 1999. – 166 с.
14. Rombach H. Strukturantropologie. – Freiburg/München: Verlag Karl Alber, 1993. – 439 S.
15. Гегель Г.В.Ф. Эстетика. – М.: Искусство, 1986. – Т. 1. – 312 с.
16. Гегель Г.В.Ф. Эстетика. – М.: Искусство, 1986. – Т. 2. – 326 с.
17. Гегель Г.В.Ф. Эстетика. – М.: Искусство, 1986. – Т. 4. – 675 с.
18. Киркегор С. О понятии иронии // Логос. – 1993. – № 4. – С. 176–199.
19. Самохвалова В.И. Массовый человек – реальность современного информационного общества // Полигнозис. – 2000. – № 1. – С. 16–35.
20. Рорти Р. Случайность, ирония и солидарность. – М.: Русское феноменологическое общество, 1996. – 282 с.

Поступила 06.04.2010 г.

УДК 008

СТАТУС КУЛЬТУРОЛОГИИ В СИСТЕМЕ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

И.В. Кондратьева

Томский политехнический университет
E-mail: irinakondratyeva@ngs.ru

Проведен анализ развития междисциплинарного феномена – культурологии. Исследован генезис и процесс становления культурологии, ее научный статус. Установлено, что культурология проявляется как интегративная и междисциплинарная теория культуры, включающая в себя комплекс ценностно-смысловых, нормативно-регулятивных, знаково-коммуникативных средств и механизмов и формирующаяся через процесс коммуникации.

Ключевые слова:

Культурология, междисциплинарность, интегративность, коммуникативность.

Key words:

Cultural studies, interdisciplinary, intergration, communication.

В современных условиях трансформации процесса научного познания расширяется диапазон междисциплинарных, интегративных исследований. В период развития информационно-коммуникативного пространства научный статус культурологии во многом связан с трансформацией самого познавательного процесса, в рамках которого создаются новые условия для развития научного знания, происходит трансформация структуры научного познания и осуществляются междисциплинарные дискурсы.

Современные междисциплинарные исследования все чаще выделяют объекто-системы, характеризующиеся открытостью и саморазвитием, а также расширяют границы познания и приводят к возникновению новых наук и научных дисциплин, научный статус которых активно обсуждается учеными, исследователями различных научных областей.

Как любой новый феномен, развивающийся в системе современного научного знания, культуроло-

логия имеет свои генезис и историю становления. Обращаясь к истории возникновения культурологии, мы установили, что идея образования единой науки о культуре – культурологии развивалась в русле антропологии, т. к. именно антропологами была осуществлена огромная работа по изучению различных культур, жизнедеятельности народов, племен. Антропология явилась основой зарождения культурологического знания, исследуя в рамках своей науки человека в различных проявлениях, изучая фундаментальные проблемы существования человека как в природной среде, так и в искусственной. Накопленный эмпирический материал представлял собой своеобразную основу для исследований и разработок теоретического характера, что отразилось в ряде направлений и самостоятельных научных школ.

Точная дата первого употребления понятия «*kulturologie*» варьируется, так в Оксфордском словаре указывается 1913 г., в Энциклопедии по культурологии – 1909 г. Американский антрополог и культу-

ролог Л. Уайт, анализируя истоки зарождения понятия «культурология», приводит цитату из речи немецкого химика, философа, нобелевского лауреата В. Оствальда «Система наук», 1915 г., в которой ученый и предлагает ввести термин «*kulturologie*»: «...именно поэтому уже давно я предложил назвать обсуждаемую сферу наукой о цивилизации, или культурологией» [1. С. 436]. Таким образом, обращаясь к исследованиям Л. Уайта, первоначальной датой официального введения термина «культурология» является 1915 г.

Сама идея создания единой науки о культуре становится актуальной в первой половине XX в. Так, о культурологии писал Л. Уайт: «...если наука о млекопитающих (от англ. — *mammals*) называется маммалогией, наука о музыке (от англ. — *musicology*) — музыковедением, наука о бактериях — бактериологией и т. д., то почему бы науке о культуре не быть культурологией?» [1. С. 434]. И далее, раскрывая понятие «культурология», американский антрополог рассматривал ее как отрасль антропологии, которая исследует культуру. Л. Уайт, раскрывая специфику культурологии как науки о культуре, уточнял: «...она выявляет отношение между человеческим организмом, с одной стороны, и той экстрасоматической традицией, которой является культура, — с другой, она созидательна, она и создает новую науку и дает ей определение» [1. С. 440].

Американский антрополог Дж. Фейблман, поддерживая идею о необходимости развития такой науки как культурология, конкретизировал и углублял ее. В работе «Концепция науки о культуре» он писал: «наука о культуре должна вобрать в себя множество поднаук и объединить их в единую великую науку» [2. С. 205]. Наука о культуре должна была, по его мнению, включить в себя такие научные дисциплины, как антропология, этнология, социология, социальная психология и др. Дж. Фейблман представлял науку о культуре как науку, в которой синтезируются знания различных областей наук и которая выполняет интегративную функцию. По мнению исследователя: «...ни одна отрасль науки в настоящее время не занимается изучением человеческой культуры в целом, но именно такая наука нам и нужна» [2. С. 207].

В отечественной науке к исследованию проблем культуры обращаются в конце 50-х гг. XX в. Разработка культурологической проблематики осуществлялась философами и историками, преимущественно работающими в различных институтах Академии наук, а затем к ним подключаются ученые и исследователи, представляющие вузовскую науку. В научных кругах идут активные дискуссии о статусе культурологии, в частности, является ли культурология наукой, либо научной дисциплиной или же культурология — это научно-исследовательский междисциплинарный проект.

На сегодняшний день существуют различные точки зрения и подходы к определению культурологии. Научные сообщества обсуждают и исследу-

ют сущность культурологии, выявляя ее научный статус [3].

В частности, В.М. Межуев полагает, что сегодня: «... гуманитарные, и исторические, и социальные науки развернулись к культуре — история стала историей культуры, социология культуры вышла на одно из первых мест в ряду других социологических дисциплин» [3, С. 5]. Такой поворот ознаменован возникновением новой науки, в основе которой лежит изучение культуры.

Развивая мысль о культурологии как особом и специфическом научном феномене, А.А. Гусейнов интерпретирует культурологию как род теоретического знания и уточняет: «...она (культурология) вряд ли может быть описательной, эмпирической и еще меньше точной наукой из-за своей неуловимости, многообразия и разнообразия самой культуры как ее предмета» [3. С. 16].

Конкретизируя сущность культурологии и показывая ее интегративность, Ю.М. Шор пишет: «...культурология существует на стыке социального и экзистенциального знания о человеке и обществе, между объективным и субъективным, естественно-научным и гуманитарным» [3. С. 30].

Данная мысль может быть дополнена позицией белорусского культуролога Я. Левяша, который говорит о культурологии как «междисциплинарной научной и учебной общности, ... ассамблее наук о человеке, своего рода трансформы» [4. С. 45].

О культурологии как о междисциплинарном научном образовании пишет и С.Н. Иконникова, рассматривая культурологию как направление, включенное в междисциплинарное пространство гуманитарных наук, включающее в себя историю культуры и культурологических учений, философию и теорию культуры, антропологию и социологию культуры [5].

А.Я. Флиер, раскрывая понятие и сущность культурологии, уточняет, что культурология ограничивает свою познавательную область именно комплексом «ценностно-смысловых, нормативно-регулятивных и знаково-коммуникативных средств и механизмов, обеспечивающих коллективный характер форм жизнедеятельности людей» [6], который он называет культурой в узком смысле, а в функциональном смысле рассматривает как систему социальных норм человеческой жизненной практики.

Определяя статус культурологии в системе научного знания, А.Я. Флиер рассматривает культурологию как метод (культурологический метод) и уровень обобщения в рамках любых наук социального и гуманитарного профиля, а также как самостоятельную область социального и гуманитарного научного познания.

Объектом исследования культурологии А.Я. Флиер полагает любые виды и формы человеческой жизнедеятельности, а предметом научного анализа становятся ценностно-нормативные установки и механизмы, регулирующие коммуникативные прак-

тики как основу взаимодействия между людьми. Такими коммуникативными практиками ученый полагает обычаи, роли, традиции, ритуалы и т. д.

Концепт А.Я. Флиера перекликается с позицией американского исследователя Б.Д. Рубена, который также раскрывает сущность культурологического знания через процесс коммуникации, представляющий собой человеческое взаимодействие и проявляющийся через реализацию различных ролей, правил, образцов, паттернов [7].

В.А. Бобахо и С.И. Левикова определяют культурологию как «интегративную область знания, рожденную потребностями современной эпохи на стыке культурфилософии, культурпсихологии, культурной и социальной антропологии, этнологии, социологии культуры, социологии и теологии культуры» [8. С. 12]. Базисом культурологии выступают отдельные науки о культуре, в рамках которых формируется основной аналитический комплекс разнообразных фактов и феноменов культурологического знания.

Ученые ставят вопрос, целесообразно ли сегодня говорить о культурологии как особом интегративном знании и, отвечая на него, утверждают, что «... научная картина предмета культурологии в основных ее системных характеристиках уже обозначилась, следует только четко их эксплицировать» [3. С. 28].

На специфику предмета культурологии указывает, в частности, Ю.М. Резник, полагая, что культура производна от социальности, но она несводима к ней, в отдельных случаях культура формируется как «над- или сверхсоциальный феномен», выходящий за рамки нормативной заданности и ролевой предрасположенности. Философ представляет культурологию как научную дисциплину нового поколения, которая должна существовать в ином, эпистемологическом виде, в специфическом интегративном пространстве. В таких условиях особое значение приобретают интегративные исследования, которые, по мнению Ю.М. Резника, всегда носили комплексный, междисциплинарный характер. Именно на основе междисциплинарного подхода и происходило становление культурологии как особой науки о культуре. В сложившейся ситуации недопустима подмена смыслов содержания понятия «культурология», иначе она «...теряет свое прямое предназначение — выражать некоторый набор логически непротиворечивых положений, раскрывающих сущность того или иного феномена или сферы реальности» [9. С. 231].

Культурология, следуя мнению М.Ю. Резника, выступает как «общая теория культуры», изучающая интегральные проблемы функционирования феномена культуры. Системность самой культурологии заключается в построении общей теории, не только обобщающей достижения различных дисциплин, но и выдвигающей новые гипотезы и новые концепции, «...только такая культурология может претендовать на научное признание и уважительное отношение» [9. С. 232].

Таким образом, по мнению современных исследователей, культурология представляет вид теоретического знания, которое возникает на стыке социального и экзистенциального, естественно-научного и гуманитарного знания. Культурология проявляется как специфическое междисциплинарное, интегративное знание, включающее в себя комплекс ценностно-смысловых, нормативно-регулятивных, знаково-коммуникативных средств и механизмов и формирующееся через процесс коммуникации. Следовательно, в современной научной мысли утверждается интегративный подход при становлении культурологии.

В рамках интегративного подхода культурология рассматривается как синтетическая область знания, позволяющая в «прочтении этих наук» друг через друга и синтеза научных результатов дать новый прирост знания в области культурологии. Тем самым культурология наполняется новыми смыслами, которые придают ей специфическое содержание, обусловленное междисциплинарным подходом.

Междисциплинарный подход характеризует переходное состояние, что определяет переход к новому типу дисциплинарности, позволяющему получить всестороннее и глубокое представление о процессе или явлении, рассматриваемом в роли объекта познания. Культурология сегодня выступает в качестве междисциплинарного научного направления и является результатом преобразований как во внешних факторах, так и внутренних процессах развития и трансформации научного знания.

Определение статуса культурологии напрямую связано с теоретическим осмыслением культуры, с научной теорией культуры, что в разное время было развито в трудах Б. Малиновского, Э. Тайлора, О. Шпенглера, Н.Я. Данилевского, П.А. Сорокина, М. Вебера, Н.А. Бердяева, М. Мида и др. В ходе исследований научная теория культуры дифференцируется на различные исследовательские направления и разделы. Так выделяется культурная гносеология, занимающаяся «исследованиями процесса познавательного отражения субъектом системных объектов культуры», помимо этого выделяется психологическая культурология, направленная на изучение специфики психологического взаимодействия субъекта и объекта, а также культурных субъектов между собой [9. С. 235]. Наряду с обозначенными направлениями, в научной теории культуры выделяют моральную этику, в рамках которой исследуются формы рефлексивного взаимодействия между индивидами на основе норм морали и нравственности. Осмысление и анализ ценностных аспектов и ориентиров социально-культурного взаимодействия изучается в рамках аксиологии. Тем самым вырабатывается комплекс теоретического осмысления культуры, что приводит к становлению культурологического знания и культурологии как специфического научного направления.

Опираясь на данный теоретический комплекс, мы делаем попытку проанализировать специфику культурологии и определить ее статус, обращаясь к модели генезиса и становления культуры Б.Д. Рубена [7]. В своей концепции американский исследователь, как было отмечено ранее, рассматривает становление культуры в процессе коммуникации, при этом четко разграничивая уровни культурного пространства. Так, на первом уровне культура проявляется в отношениях между двумя индивидами, что на теоретическом уровне находит свое выражение в культурной гносеологии, психологической культурологии. На втором уровне культура и культурологическое знание развивается в рамках социальных групп и постепенно переходит на следующий уровень, который определяется специфической формой коммуникации, осуществляемой в пределах конкретной организации. На данных этапах теоретическое осмысление культуры, на наш взгляд, развивается в контексте аксиологии, моральной и психологической культурологии и т. д.

Последний уровень выражается в становлении культуры в глобальном масштабе, что особенно актуальным становится в условиях современного информационного социума. На этом этапе культура проявляется в рамках отдельных наций, стран, государств, что приобретает более масштабный характер и формирует более сложную систему организации жизнедеятельности людей, в которой проявляется менталитет нации, вырабатываются специфические черты представителей того или иного государства. И здесь культурологическое знание представляет собой образование, складывающееся под влиянием многочисленных факторов: географических, территориальных, природных, экономических, государственно-правовых, языковых и пр. Теоретическое исследование подобных процессов развивается как в рамках обозначенных направлений, так и дополняется культурной праксеологией, выраженной в сознательном и практическом воздействии субъекта на различные аспекты и стороны культуры.

Таким образом, на основе модели Б.Д. Рубена можно проследить, как возникал и развивался теоретический каркас культурологии, выраженный в различных культурологических направлениях, исследующих отдельные элементы и явления жизнедеятельности человека. Мы можем видеть, как в структуре социально-исторического процесса и усложнения культурно-коммуникативного пространства образуются подсистемы, которые выступают предметом изучения культурологии. Ю.М. Резник, анализируя культуру с позиции системного подхода, определяет такие подсистемы, как: система культурных объектов, система субъектов культурно-исторического процесса, система взаимодействия субъекта и объекта культуры [9. С. 233]. Каждая из подсистем входит в сферу исследования культурологии, т. к. представляет собой различные проявления человеческой деятельности, культурные явления и феномены.

Исходя из проведенного анализа, мы приходим к выводу, что культурология представляет собой многоуровневую междисциплинарную теорию культуры, которая включает в себя теоретическое и прикладное направления. Причем, если теоретическое направление разрабатывалось на протяжении достаточно длительного времени, то прикладное становится перспективным и актуальным направлением только в конце XX – начале XXI вв., с возникновением вопросов практической реализации культурологии, проблем культурного взаимодействия в условиях глобального пространства и т. д. И, если современные отечественные исследователи трактуют культурологию как «общую теорию культуры», изучающую «сквозные» проблемы функционирования и развития данного феномена [9. С. 231], то мы акцентируем внимание именно на междисциплинарном аспекте культурологии, в рамках которого возникают научные дискурсы, инспирирующие трансдисциплинарные коммуникации. В подобных условиях культурология выступает специфическим интегративным знанием, формирующим междисциплинарное пространство на базе общей научной платформы и реализующим коммуникативную, трансдисциплинарную стратегию, которая позволяет открывать новые возможности в исследованиях социально-культурных процессов и явлений. Необходимо отметить, что общая научная платформа формируется в результате взаимодействия и синтеза различных наук, единым предметом исследования которых выступает культура в разнообразных ее проявлениях и на разных уровнях коммуникации. Во многом подобное развитие объясняется тем, что современное социально-культурное пространство складывается как «переход от разума законодательного, базирующегося на некоем устойчивом всеобщем содержании доминирующих в обществе идеологий, к разуму интерпретативному, коммуникативному, опирающемуся на контексты эмпирического бытия, его множественность и открытость» [10. С. 530–531].

В заключение необходимо отметить, что культурология представляет собой интегративную, междисциплинарную теорию культуры, в сферу исследования которой входят знания о человеке как субъекте культурно-исторического развития, о культурных объектах, об общих закономерностях культуры, о способах взаимодействия субъектов и объектов в глобальном культурном пространстве и т. д. Теоретическое и прикладное направления культурологии образуют многоуровневую систему знаний, включающую исследования как отдельного человека, группы людей, социумов, так и целых наций, стран, государств, социальных институтов в условиях информационно-коммуникативного пространства. Сегодня культурология выступает научным образованием, статус и специфика которого установлены, но продолжают активно обсуждаться представителями различных научных областей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уайт Л. Избранное: наука о культуре / пер. с англ. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 960 с.
2. Фейблман Дж. Концепция науки о культуре // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры / сост. С.Я. Левит, Л.А. Мостова; отв. ред. Л.А. Мостова. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 203–225.
3. Культурология как наука: за и против (материалы обсуждения) // Вопросы философии. – 2008. – № 11. – С. 3–32.
4. Левяш И.Я. Не приоритет, а паритет // Беларуская думка. – 2008. – № 8. – С. 44–51.
5. Иконникова С.Н. Культурология в системе гуманитарных наук: междисциплинарное взаимодействие // Гуманитарий. Ежегодник. – 1995. – № 1. – С. 52–61.
6. Флиер А.Я. Современная культурология: объект, предмет, структура // Общественные науки и современность. – 1997. – № 2. – С. 124–145.
7. Ruben B.D. Culture and communication. Encyclopedia of communication and information. – V. 1 / Ed. by G. Reina. – N.Y.: Macmillan Reference USA, 2002. – P. 206–209.
8. Бобахо В.А., Левикова С.И. Культурология: программа базового курса, хрестоматия, словарь терминов. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 400 с.
9. Резник Ю.М. Введение в социальную теорию: Социальная системология. – М.: Наука, 2003. – 525 с.
10. Суходуб Т.Д. Рациональность в философской традиции и современной культуре: проблемы неукорененности // Постнеклассика: философия, наука, культура / отв. ред. Л.П. Кияшенко, В.С. Степин. – СПб.: Издательский дом «Мирь», 2009. – С. 528–546.

Поступила 31.03.2010 г.

УДК 316.44

НРАВСТВЕННЫЙ ВЫБОР СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ИДЕАЛЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

В.В. Орлова

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники
E-mail: orlova_vv@mail.ru

Рассматривается проблема объединяющих ценностей, идейных ориентиров современной молодежи, нравственного выбора в условиях поиска новой идентичности. Ценностные ориентации молодежи как самой динамичной части российского общества первыми претерпевают изменения, вызванными различными процессами, происходящими в жизни страны

Ключевые слова:

Молодежь, социализация, идеологические ценности, нравственные качества.

Key words:

Young people, the socialization, ideological of the values, the moral qualities.

Трансформационные процессы, протекающие в современном российском обществе, проявляются в комплексе политических и социально-экономических проблем в сочетании с духовно-идеологическим кризисом, вызванным разрушением системы ценностей общества, а также политикой деидеологизации общественных отношений. Идеологическая подсистема общества выполняет важные функции интеграции, поддержания ценностно-нормативного образца, легитимации общественных отношений. Нарушения в работе механизма социализации, процессы аномии, дезинтеграции идеологических ценностей, влекут серьезные последствия для государства и общества. Но наибольшую угрозу они представляют для молодого поколения.

Термин «идеология» был введен в научный оборот французским мыслителем начала XIX в. Антуан Луи Клод Дестют де Траси [1. С. 122]. Будучи последователем сенсуалистической гносеологии Дж. Локка, он ввел данный термин для обозначения учения об идеях, понимаемого им как учение об общих закономер-

ностях происхождения идей из содержания чувственного опыта. Антуан Луи Клод Дестют де Траси видел в идеологии систему знаний первооснов морали, политики, права. Существует довольно большое количество определений идеологии, которые отличаются оценкой обозначаемого феномена. В частности, идеология по Роланду Барту – современный метаязыковой миф, система натуральных значений объектов, которые способны социализироваться. Большой вклад в изучение идеологической деятельности государства, его роли в идеологических процессах внесли такие ученые, как А.И. Яковлев, Т.И. Заславская, А.Г. Хабибулин, Р.А. Рахимов, И.М. Чудинова, В.Т. Пуляев, Н.В. Шеляпин, А.И. Клименко, Ю.Г. Волков, Н.Н. Азаркин. Анализ процессов конструирования новой идеологии России и проблем, возникающих в связи с этим, посвящены работы В.С. Мартыанова, О.В. Мартышина, Е.А. Лукьяновой, Е.В. Литягина, В.Н. Кузнецова, В.В. Ильина, А.И. Владимирова, Ю.Г. Ершова, А. Иванова, а также многих других исследователей.